

УДК 101.1:316

**ХТОНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР КОРРЕКЦИИ
ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ****Б. А. Дорошин***Кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия***CHTHONIC CULTURE AS A FACTOR CORRECTION SPIRITUAL
AND PSYCHOLOGICAL BASES OF ECOLOGICAL PROBLEMS****B. A. Doroshin***Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Summary. The article deals with the environmental aspects of cultures belonging to the civilizations of Western and Eastern styles. By referring to the proposed division of L. Frobenius crops on chthonic and telluric determined anthropocentrism archetypal foundation of the Western type of culture and anthropocosmism – East. Substantiates the tendency of harmonization telluric Western culture under the influence of Eastern culture chthonic in their interaction in the context of globalization. It is determined by the specifics of Russian culture as a predominantly chthonic, but telluric component. The historical and the geopolitical role of Russia as a center for the harmonization of different cultures and different civilizations consensus in the context of the prospects for the resolution of environmental and other global problems is postulated.

Keywords: ecological problem; culture; mentality; myth; archetype; chthonism; anthropocentrism; anthropocosmism.

Одной из важнейших глобальных проблем современности является экологическая, выступающая, с точки зрения концепции А. Тойнби, серьёзнейшим историческим «вызовам» мировой цивилизации, который обусловлен комплексом антропогенных и природных факторов и представляет угрозу не только существованию человеческого общества, но и жизни на Земле в целом. Условием адекватного «ответа» на него является изменение менталитета людей, понимаемого как *система качественных и количественных социально-психологических особенностей индивидуального или коллективного субъекта, возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды, а также в результате его собственного творчества*; как совокупность особенностей бессознатель-

ного и сознательного пластов духовного мира [2, с. 176, 166–167].

Фундаментальным пластом духовной культуры субъекта и его квинтэссенции – менталитета является обширный и разнообразный конгломерат мифоархетипических составляющих коллективного бессознательного, развёртывающихся в динамичной системе образов, определённой французским социологом Ж. Дюраном как *имажинер*, и представляемый им как некая первичная интересубъективная реальность, определяющая процесс конструирования совокупности атрибутов не только воспринимаемых феноменов, но и самого воспринимающего субъекта [5, с. 26–28].

В свете данного подхода представляется актуальной концепция немецкого этнолога Л. Фробениуса, согласно

которой по господствующему у них типу культуры, мыслимой как своеобразный организм с особым строем души, народы подразделяются на теллурические и хтонические. Если для первых в большей степени характерны культурные практики и феномены, ориентированные «вверх», то вторым свойственна устремлённость таковых «вглубь», а также «приземлённая» ориентация на ширину.

Теллурические культуры, соотносимые главным образом с Западом, основаны на чувстве далёкого, динамичности, идеях личности и свободы; хтонические – на «пещерном чувстве», неподвижности, идее фатальной непреодолимой судьбы [1; 3]. В силу этих особенностей первый из двух этих типов культуры обусловил на Западе интенсивный, связанный с индивидуалистической рациональной субъектностью, прогресс в научно-технической, экономической и других сферах жизнедеятельности людей, с одной стороны, обеспечивший им высокое качество жизни, а с другой – предопределивший формирование угрожающих не только этому качеству, но и самой жизни глобальных проблем. Данная издержка обусловленного теллурической культурой прогресса представляется сопряжённой с её бессознательным мифоархетипическим базисом, позволяющим соотнести её с прометеевской культурой из типологии другого немецкого исследователя – В. Шубарта.

Полагая, что «Из духа земли вырастает душа народа» этот мыслитель констатировал обусловленность архетипического базиса всякого национального характера и типа личности природно-климатическими условиями – «чарами пространства», трансформирующимися в сознании подверженного их влиянию населения в местных богов [10, с. 14–15]. Так формируются равнинные и горные типы, соответствующие хтоническим и теллурическим культурам Л. Фробениуса. Доминирующий тип Запада, строй души которого предопределила «Расколота, тесная, разъединенная Европа» [10, с. 30] – горный, для которого, в силу обособленности и многообразия элементов соответствующего ландшафта характерны самосто-

ятельность наряду с эгоизмом и оригинальничаньем.

Константные ландшафтнообусловленные архетипы периодически сочетаются в духовной жизни народов с переменными, определяющими специфику отдельных периодов исторического времени, эоническими архетипами. Согласно построенной на них мистико-историософской хронологии В. Шубарта, с конца средневековья и вплоть до последних десятилетий индустриальной эпохи Запад подвержен влиянию архетипа, детерминирующего формирование героического человека – носителя прометеевской культуры [10, с. 10–15].

Данный социально-исторический тип личности проявляет отчётливую устремлённость «вверх», откуда «злыми, враждебными глазами смотрит вниз, на землю» [10, с. 11], видя в мире хаос, который старается покорить, упорядочить по своему разумению, чтобы господствовать над ним для удовлетворения своих потребностей [10, с. 10, 52, 56].

Таким образом, прометеевская и теллурическая культуры обнаруживают типологическое сходство в том аспекте, что субъект первой ориентирован идентично субъекту второй, поскольку в его мотивациях также явственно проступает покорительско-потребительский вектор. Яркий пример такового – теллурический «град на холме», перспектива воздвижения которого над простором новых земель вдохновляла североамериканских колонистов к покорению вновь открытого континента, ставший по завершении этого «героического действия», сопровождавшегося массовым истреблением коренного населения [3] и применением рабского труда, символом неокOLONIALНОЙ экспансии США, устремлённой в пределе к созданию Pax Americana – «нового мирового порядка» под их гегемонией.

Наряду с устремлённостью «вверх» и вертикальным иерархическим разделением сущего теллурическую и прометеевскую культуры объединяет центральное положение в их бессознательных основаниях архетипа Героя. При этом в мифоархетипической структуре данных культур противоположный героизированному субъекту объект его

покорительской активности (а в случае вышеприведённой описанной В. Шубартом коллизии – это весь мир) демонизируется и в нём усматривается образ врага [5, с. 61, 32–34]. Разумеется, по отношению к природе данная агрессивная составляющая в наибольшей степени усугубляет эффект общей потребительско-покорительской мотивации усиливших друг друга в ареале посттрадиционного Запада теллурической и прометеевской культур, зачастую сопровождаясь не просто деструктивными, но катастрофическими экологическими последствиями.

Другое сходство теллурической и прометеевской культур Запада – тяготение их субъектов к индивидуалистической атомизации. Применительно к первой это объясняется кристаллизацией в ландшафтнообусловленном архетипе, относящимся к горам, качеств обособленности и своеобразия отдельных вершин, а также пролегающих между ними долин. Для второй аналогичная особенность её архетипа, как и вся его сущность, необъяснимы в силу трансцендентных истоков эонических архетипов которые В. Шубарт полагал средствами божественного влияния на историю [10, с. 15, 9]. Однако с чем бы это ни было связано, человек культуры западного типа утрачивает чувство антропокосмической целостности, воспринимает себя уже не пребывающей в единстве с ней «точкой прохождения вечных сил», а как «осколок бранный» но при этом «видит себя в центре Вселенной» и «не себя соотносит с миром, а мир с собой» [10, с. 49]. Эти характеристики в достаточной мере наглядно и полно выражают сущность антропоцентризма, который, по оценке В. Н. Сагатовского, является «мировоззренческим, ценностным основанием деятельности «антропогенного фактора», обусловившим через его посредство чреватые планетарной катастрофой глобальные проблемы современности [9], в т. ч. Экологическую, заключающуюся в уже происходящем широкомасштабном и самоубийственном разрушении людьми среды их жизнеобеспечения – биосферы.

Перспективы коррекции деструктивных и рискогенных аспектов запад-

ной культуры в рамках некоторых подходов связываются с влиянием на неё культуры Востока, т. е. с гармонизацией теллурической культуры хтонической, что представляется возможным при условии оптимизации на основе принципов многополярности и демократии процесса глобализации. На XXII Всемирном философском конгрессе «Переосмысливая философию сегодня», проходившем в Сеуле 30 июля – 5 августа 2008 г., американский философ К. Кьянг Чоу, охарактеризовав природу не только как «наш дом», но и как «источник мудрости», призвал учиться у неё подобно Лао-цзы, «Опираясь на восточную идею тотальности бытия, постигая сущность и взаимосвязь вещей, для того, чтобы научиться мыслить ответственно» [8].

Коррелирующая с принципом недualности идея всеобщей связи и взаимозависимости, определяется, как и хтоническая культура в целом, функционированием бессознательного в режиме мистического ноктюрна [5, с. 36, 61–63], сопричастном, но отнюдь не соразмерном и далеко не равнозначном мистике и мистицизму как таковым – феноменам значительно более объёмным и многообразным как по своей парадигматике, так и по социокультурной топике. Вышеуказанная идея сопряжена также с архаическими представлениями о сакральности бытия [4], служившими и способными в адаптированном относительно актуальных реалий виде служить мировоззренчески-аксиологическим основанием экологической этики. Знаменательно, что содержащий данную идею в числе парадигмальных даосизм имеет фундаментальное значение для Китая, где в традиционной культуре отсутствует жёсткое разграничение живой и неживой природы, а население обладает развитым экологическим сознанием, взаимообусловленным с гармоническим сосуществованием цивилизации и естественной среды её жизнедеятельности. Свойственное даосизму недualное понимание соотношения материи и духа, а также обусловленное им рассмотрение мироздания как имеющей единый источник происхождения первосущности, единой первичной субстанции,

из которой все возникает и в которую все уходит, подчиняющейся действию единых закономерностей [6, с. 21–22], несут в себе наследие первобытного хтонизма, в рамках которого всё сущее воспринималось производным от земли и единосущим с нею в её духовно-физическом синкретизме, на основании чего природа в масштабе Вселенной антропокосмически мыслилась как архетипическая Мать-Земля [7, с. 22, 57; 4, с. 29–30]. Китайскому даосизму типологически близки конституированные тем же бессознательно-имагинативным базисом и принципом недualityности возникшие в Индии адвайта-ведантизм и буддизм [5, с. 36]. Характерно, что последний из них наряду с даосизмом сопрягается в рамках актуального философско-антропологического дискурса с принципом коэволюции человека и природы [6, с. 21].

В данном контексте видится закономерным, что на Сеульском всемирном конгрессе философов 2008 г. именно представители азиатско-тихоокеанского региона уделили большое внимание проблеме экологии, причём их риторика апеллировала к хтоническому символизму, проявляющемуся в названии космической *alma mater* человечества – «Земля». Индийский философ Л. Радхи выдвинул идею энвайронментального холизма как основополагающего принципа экологической этики. Согласно ему, каждый живой организм представляет собой часть «большой семьи, которая поддерживается матерью-Землей». Этика Земли была в центре внимания и участников конгресса, делегированных Японией [8].

Таким образом, к значимым духовно-психологическим основаниям экологической проблемы можно отнести совокупность особенностей культуры и менталитета, характерных для обществ западного типа. В рамках концепции Л. Фробениуса её сущность определяется как теллурическая культура, а произведённый здесь краткий сравнительный анализ свидетельствует о значительной аналогии с ней прометеевской культуры из типологии В. Шубарта, что обусловлено идентичностью важнейших аспектов их архетипического базиса и позволя-

ет оценивать последнюю из них как исторически конкретный эквивалент первой. В процессе коррекции деструктивных и рискованных аспектов культуры этих взаимно изоморфных типов, проявившемся на уровне тенденции в рамках диалога цивилизаций и обмена достижениями между Западом и Востоком в условиях глобализации, большое значение имеет преимущественно восточная по своей локализации хтоническая культура.

Это, в свою очередь, обуславливает возможность реализации в данном процессе артикулировавшейся целым рядом мыслителей всемирно-исторической миссии России. Относящаяся к хтоническому Востоку по доминирующему типу культуры, она в то же время, сопричастна и теллурическому Западу через общее с ним культурное наследие христианства и античности [5, с. 61; 10, с. 33–34, 46, 61]. К тому же её обширные пространства играли особую, а согласно некоторым теориям – основополагающую роль в этнокультурогенезе индоевропейской, а также какой-либо ещё более ранней и шире распространённой своё присутствие и влияние общности (ностратической, бореальной), явившихся субстратными для огромного числа последующих народов и цивилизаций. Это позволяет считать Россию не только цивилизационным пограничьем и «мостом», но и с давних времён существовавшим в различных форматах и под разными наименованиями центром, в глубинном пласте культурно-исторической архаики которого, возможно, сокрыта загадка общих корней и гармоничного единства, послуживших началом позднейшего антиномичного разнообразия.

Не исключено, что изыскание, реконструкция, переосмысление и ревитализация предположительно имеющих общечеловеческую значимость реликтов гипотетически бытовавшей когда-то на её территории примордиальной духовности явятся предпосылкой консенсуса и конвергенции менталитетов, культур и цивилизаций различного типа, а также антропокосмической гармонизации экологического и других аспектов человеко-мирных отношений.

Библиографический список

1. Белик А. А. Культурология: Антропологические теории культур. – М. : РГГУ, 1999 // Библиотека Гумер. Гуманитарные науки. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Belik/_02.php (дата обращения: 14.10.2014).
2. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Роль менталитета в преодолении антропогенных кризисов // Историческая психология и социология истории. – 2013. – Т. 6, № 1. – С. 166–180.
3. Гулевич В. Крещёные глобализмом // Международная жизнь. – URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=7999> (дата обращения: 13.10.2014).
4. Дорошин Б. А. Ризоморфные и дендроморфные аспекты некоторых персонификаций сакрализованного бытия в мифологиях Евразии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Периодическое научное издание. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та., 2014. – № 04(20). – С. 26–31. Серия: социально-гуманитарные науки.
5. Дугин А. Г. Логос и мифос. Социология глублин. – М. : Академический Проект; Трикста, 2010. – 364 с.
6. Кутومانов С. А. Ноосферно-экологический императив в социоприродной целостности: философско-антропологический аспект : дис. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2005. – 154 с.
7. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян / сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. – М. : Мысль, 1996. – 975 с.
8. Мантатов В. В. Глобализация, устойчивое развитие и общество будущего (По материалам XXII Всемирного философского конгресса) // Век глобализации. – 2009. – № 1 // Соционауки. – URL: http://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2009_1/ustoichivoe_razvitie.pdf (дата обращения: 16.10.2014).
9. Сагатовский В. Н. Мой враг антропоцентризм // Официальный сайт В. Н. Сагатовского. – URL: <http://vasagatovskij.narod.ru/12.html> (дата обращения: 12.09.2014).
10. Шубарт В. Европа и душа Востока. – М. : Русская идея, 2000. – 443 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Belik A. A. Kulturologija: Antropologicheskie teorii kultur. – M. : RGGU, 1999 // Biblioteka Gumer. Gumanitarnye nauki. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Belik/_02.php (data obrashhenija: 14.10.2014).
2. Gubanov N. I., Gubanov N. N. Rol mentaliteta v preodolenii antropogenyh krizisov // Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii. – 2013. – T. 6, № 1. – S. 166–180.
3. Gulevich V. Kreshhjonje globalizmom // Mezhdunarodnaja zhizn. – URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=7999> (data obrashhenija: 13.10.2014).
4. Doroshin B. A. Rizomorfnye i dendromorfnye aspekty nekotoryh personifikacij sakralizirovanogo bytija v mifologijah Evrazii // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus. Periodicheskoe nauchnoe izdanie. – Penza : Izd-vo Penz. gos. tehnol. un-ta., 2014. – № 04(20). – S. 26–31. Serija: socialno-gumanitarnye nauki.
5. Dugin A. G. Logos i mifos. Sociologija glublin. – M. : Akademicheskij Proekt; Trikssta, 2010. – 364 s.
6. Kutomanov S. A. Noosferno-jekologicheskij imperativ v socioprirodnoj celostnosti: filosofsko-antropologicheskij aspekt : dis. ... kand. filos. nauk. – Belgorod, 2005. – 154 s.
7. Losev A. F. Mifologija grekov i rimljan / Sost. A. A. Taho-Godi; obshh. red. A. A. Taho-Godi i I. I. Mahankova. – M. : Mysl, 1996. – 975 s.
8. Mantatov V. V. Globalizacija, ustojchivoe razvitie i obshhestvo budushhego (Po materialam XXII Vsemirnogo filosofskogo kongressa) // Vek globalizacii. – 2009. – № 1 // Socionauki. – URL: http://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2009_1/ustoichivoe_razvitie.pdf (data obrashhenija: 16.10.2014).
9. Sagatovskij V. N. Moj vrug antropocentrizm // Oficialnyj sajt V. N. Sagatovskogo. – URL: <http://vasagatovskij.narod.ru/12.html> (data obrashhenija: 12.09.2014).
10. Shubart V. Evropa i dusha Vostoka. – M. : Russkaja ideja, 2000. – 443 s.

© Дорошин Б. А., 2015